

Её лицо покраснело, она открыла дверь и вышла. Вчера она специально избегала касания железы на ухе, чтобы это не было заметно.

Донесся голос Янь Мэнхуэй, прозвучавший с восхищением:

— Феромоны серой амбры в твоей комнате такие насыщенные, — продолжила она, — а эта открытая планировка наверху, даже в моём офисе пахнет её феромонами.

Лу Чжися закрыла дверь и начала разбирать оставшиеся материалы по проекту.

Прошло неизвестно сколько времени, когда позвонила Янь Фанхуа. Она хотела заговорить, но вдруг почувствовала, что это неуместно.

Специально звонить, да ещё и в рабочее время, — мать могла бы заподозрить что-то неладное.

Она придумала отговорку:

— Сегодня вечером я хочу, чтобы ты приготовила рыбу с маринованной капустой, дорогая мама, ты сможешь?

— Конечно, — с улыбкой ответила Янь Фанхуа. — Я думала, что это что-то серьёзное. Тогда заодно спрошу Ваньцин, не захочет ли она присоединиться.

В конце разговора Янь Фанхуа пожаловалась на её компанию:

— Надеюсь, твой начальник не заставит тебя задерживаться, иначе я начну ругаться. Каждый день заставляют мою дочь работать сверхурочно, что, если она переутомится?

Лу Чжися тихо усмехнулась: моего начальника ты точно не сможешь ругать.

К полудню Лу Чжися взяла материалы, которые нашла прошлой ночью, и отправилась к помощнику Ян Гэ.

Естественно, в сети нашлось лишь несколько страниц. Лу Чжися встряхнула тонкую пачку бумаг и спросила:

— Это всё?

— Да, я всё проверил, больше ничего не нашёл.

— Правда? — лицо Лу Чжися оставалось спокойным, тон был ровным. — Тогда скажи, как ты искал?

Помощник уверенно заявил, что приложил огромные усилия, чтобы получить эти данные, и пояснил:

— По идее, на моей должности и с моим статусом у меня нет полномочий проверять расписание начальника.

Лу Чжися оглядела сотрудников, которые украдкой поглядывали на неё, постучала по столу помощника и сказала:

— Пойдём со мной.

Закрыв дверь конференц-зала, Лу Чжися прямо предложила ему два варианта.

Первый — действительно приложить усилия и найти всё, что возможно в рамках его способностей.

Второй — предоставить подробный отчёт о том, что он сделал, чтобы получить эти «с трудом добытые» данные: сколько звонков совершил? Сколько страниц просмотрел?

Помощник был в шоке. Особый помощник остаётся особым помощником, и его не так легко обмануть.

Он опустил голову, обдумывая, как ответить, а Лу Чжися намекнула:

— Я надеюсь, ты хорошо подумаешь. В компании «Хайцзин Сэньхуа» окончательное решение о твоём пребывании здесь принимает госпожа Шэнь, а не господин Ян.

Помощник сжал руки за спиной, а Лу Чжися продолжила:

— Ты должен чётко понимать, что ты остаёшься здесь, как и все остальные, благодаря своим профессиональным способностям, а не близости с кем-то.

Помощник опустил голову ещё ниже. Лу Чжися глубоко вздохнула, встала у стола и спокойно сказала:

— Компания «Хайцзин Сэньхуа» достигла сегодняшних высот благодаря ответственности тех, кто находится на вершине. Заслуги и ошибки госпожа Шэнь разберёт и вознаградит или накажет соответственно. Ты работаешь здесь уже пять лет, и, конечно, хочешь остаться надолго. Не играй со своей карьерой.

Лу Чжися в последний раз спросила:

— Я больше ничего не скажу, решай сам.

Помощник тихо ответил:

— Я хочу проверить снова, но... — его голос стал тише, — господин Ян мой начальник.

— Я знаю. По крайней мере, пусть начальник увидит, что ты стараешься, — напомнила Лу Чжися. — Если будут вопросы, можешь спросить меня, но подход должен быть правильным.

Она вышла из комнаты, а помощник с тяжёлым видом вернулся на своё место.

Только вернувшись в офис, Лу Чжися села на место, открыла ЛТ и увидела, что Шэнь Ваньцин в сети.

Сейчас обеденное время, она не двигалась, и Шэнь Ваньцин тоже не проявляла активности. Она хотела проявить инициативу и, подумав, отправила сообщение Шэнь Ваньцин: [Госпожа Шэнь, хочу пригласить вас на обед, есть время?]

[Siri]: Просто обед?

[Wolf]: А что ещё? Сейчас же день.

[Siri]: Тогда нет.

На экране появилось: Wolf печатает.

Прошло много времени, но сообщение так и не пришло. Шэнь Ваньцин встала, открыла дверь и спокойно сказала:

— Не печатай, скажи в лицо.

Лу Чжися покраснела, быстро встала и сказала:

— Я знаю один хороший тайский ресторан, хочу, чтобы ты попробовала. Конечно, это не самое дорогое место, и, возможно, тебе не понравится, но многие говорят, что там вкусно. Рядом есть красивый сад, можно прогуляться после еды. Ты не хочешь пойти?..

Она запиналась, лицо становилось всё краснее.

Шэнь Ваньцин, опершись на дверь, прямо спросила:

— Ты хочешь пойти со мной на свидание?

Лу Чжися не знала, как должно выглядеть обычное свидание. В обеденное время у них было мало времени, они могли только поесть и прогуляться.

До того как Шэнь Ваньцин произнесла слово «свидание», она не решалась так думать. Их отношения всё ещё находились в тонкой стадии.

Однако, услышав, что Шэнь Ваньцин назвала это свиданием, Лу Чжися тайно обрадовалась.

За столом Лу Чжися старалась поддерживать лёгкие темы для разговора.

Она спросила у Шэнь Ваньцин об экстремальных видах спорта, удивляясь, как можно одновременно освоить столько разных видов.

Шэнь Ваньцин спокойно ответила:

— Привычка — вторая натура, как и твоё знание нескольких языков.

Со временем начинаешь понимать общие принципы.

Лу Чжися не говорила этого вслух, но внутри не верила. То, чем занималась Шэнь Ваньцин, и её увлечения были совершенно разными.

Языки — это одна область, а экстремальные виды спорта — прыжки с парашютом, скалолазание — совершенно другое.

Они обсуждали, что привлекает их в экстремальных видах спорта. Лу Чжися любила рисковать от природы, искала острых ощущений, которые заставляли адреналин подниматься, и это её вдохновляло.

Шэнь Ваньцин же была другой, её мотивация проста: жизнь скучна.

Жизнь не выдерживает глубокого анализа, чем больше думаешь, тем скучнее.

Лу Чжися не хотела, да и не могла, давать ей советы, просто согласилась:

— Жизнь и так бессмысленна, мы все живём, чтобы умереть.

Она была пессимистична, и Шэнь Ваньцин тоже. Лу Чжися не стала, как другие, уговаривать её.

Они были разные в одном — Лу Чжися жила более свободно, делала то, что хотела, и никто не мог её заставить.

Она посоветовала Шэнь Ваньцин:

— Мы приходим в этот мир с пустыми руками и уходим такими же. Не стоит слишком утруждать себя, работа никогда не закончится, в жизни всегда есть проблемы, так что лучше относиться к себе хорошо, ставить себя на первое место.

Шэнь Ваньцин лишь слегка улыбнулась, не сказав ни слова.

Кто-то говорил, что её текущее состояние не самое лучшее, а человек перед ней советовал иногда «отпускать».

— Подумай, если ты заболеешь, кто будет страдать вместо тебя? — спросила Лу Чжися серьёзно. — Если живёшь одна, некоторые болезни могут долго не проявляться, и мы сами можем о них не знать.

Она говорила намёками, пытаясь прощупать Шэнь Ваньцин, но та не реагировала, и Лу Чжися сменила тему, рассказывая о своём прошлом.

Тогда, находясь в больнице, она чувствовала себя загнанной в угол, но не могла уйти. Она прямо сказала:

— Больница в какой-то степени тоже тюрьма.

Лу Чжися спросила:

— Ты когда-нибудь лежала в больнице?

Шэнь Ваньцин кивнула:

— Да, и не раз.

Она не продолжила, а Лу Чжися, широко раскрыв глаза, поняла, что разговор на этом закончен.

— Я хочу сказать, что отныне я буду рядом и буду защищать тебя, — в словах Лу Чжися было много смысла, но Шэнь Ваньцин лишь спокойно ответила:

— Тебе лучше сначала позаботиться о себе и тех, кто тебе дорог.

— Ты мне дорога, — торопливо сказала Лу Чжися. — Я говорю искренне.

— Тебе также дорога Цинь Чжэн.

— Это дружба, — Лу Чжися чётко разделяла любовь и дружбу. — Мы с Цинь Чжэн знакомы с

детства, но у меня к ней нет таких чувств.

Шэнь Ваньцин настаивала, что Цинь Чжэн испытывает к ней чувства, подчёркивая:

— У тебя нет чувств, но у Цинь Чжэн есть.

Лу Чжися парировала:

— У тебя нет чувств, а у Янь Мэнхуэй есть.

— Лу Дуйдуй, — спокойно сказала Шэнь Ваньцин. — Я просто констатирую факт, зачем так волноваться?

— Я не волнуюсь, — нахмурилась Лу Чжися. — Меня любят многие, но я не могу контролировать это. Я забочусь только о тех, кого люблю.

Шэнь Ваньцин не стала продолжать, отложила палочки, наелась.

На самом деле она съела немного, большую часть съела Лу Чжися.

После обеда они пошли гулять, и через некоторое время Лу Чжися заговорила:

— Я сплю спокойно?

— Ты скидываешь одеяло и любишь спать поперёк кровати.

Сделав ещё несколько шагов, Лу Чжися спросила:

— А ты спишь спокойно?

— Спокойно.

— Ты же спишь, откуда ты знаешь? — Лу Чжися продолжила:

— Может, ты во сне ходишь.

Шэнь Ваньцин ответила, что у неё нет лунатизма.

<http://bllate.org/book/15534/1381538>